

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

Ирина Сеницына (модератор): Коллеги, добрый день! Я предлагаю всем занять места, чтобы мы могли начать работу. Доброе утро всем, рады приветствовать вас на Аграрном форуме России газеты «Ведомости». Меня зовут Ирина Сеницына, я редактор отдела потребительского рынка газеты «Ведомости». Сегодня буду модерировать всю конференцию. Предлагаю начать работу. Первая наша сессия будет посвящена стратегическим вопросам развития сельского хозяйства. То, что мы обсудим, что у нас есть, да, то, к чему мы пришли за более 12 лет существования различных постоянных форм государственной поддержки. И в какой мы точке находимся, и куда идти дальше, и как это делать.

Сегодняшние спикеры – это первый заместитель министра сельского хозяйства РФ Джамбулат Хизирович Хатуов. Спасибо большое, что вы нашли время присоединиться к нам. Первый заместитель председателя правления «Россельхозбанка» Кирилл Юрьевич Лёвин; основатель и основной владелец группы компаний «Дамате», крупнейший производитель индейки, а также производитель молока и молочной продукции Наум Александрович Бабаев; Штефан Дюрр, основатель и основной владелец агрохолдинга «ЭкоНива», крупнейшего производителя молока в стране; Аркадий Николаевич Пономарёв, основатель группы «Молвест», это крупнейшие независимые производители молочной продукции в России, а также депутат Государственной Думы. И Владислав Георгиевич Чебурашкин, основатель и генеральный директор «Братья Чебурашкины. Семейная ферма», производитель молочной продукции из Московской области.

Я предлагаю начать представителю министерства. Джамбулат Хизирович, я передаю Вам слово, чтобы Вы дали вводные нам о том, что сейчас представляет собой сельское хозяйство в России, каковы, итоги 2018 года, возможно дадите прогноз на 2019, как министерство и государство видит развитие сектора. И, самое главное, я думаю, всем хотелось бы понять, как будет в дальнейшем государство поддерживать отрасль, потому что программа 2013-2020 года «Развитие АПК» потихоньку подходит к концу, хотелось бы понимать, что дальше.

Хатуов Д.Х.: Спасибо! Прежде всего, разрешите всех участников сегодняшней встречи поприветствовать от имени министра сельского хозяйства Дмитрия Николаевича Патрушева, поприветствовать уважаемых коллег, ярких представителей отрасли АПК в президиуме и всех тех, кто сегодня находится в зале.

Мы действительно с гордостью говорим, что за десятилетия за плечами аграриев остались очень достойные результаты. Прежде всего, это преодоление порога продовольственной безопасности нашей страны. Думаю, что вы все являетесь большими экспертами и нет смысла утомлять вас цифрами, но мы смело можем сказать, что практически по всем подотраслям сельского хозяйства РФ состоялся уверенный рост. И, наверное, главное достижение сегодняшнего дня, это то, что мы переходим в стратегии своего дальнейшего развития к экспорту сельскохозяйственной продукции на внешние рынки. Причем, это не только политическая задача, поставленная президентом нашей страны, но это, в том числе, экономическая задача, которую готовы решать инвесторы АПК на ближайшую перспективу. Прозвучал уместный вопрос: «Благодаря чему все состоялось?» Конечно, благодаря бизнесу, аграрному бизнесу, который вкладывал в каждую подотрасль немалые средства. Безусловно, это стало возможным благодаря мерам господдержки, которые были сформированы, прежде всего, в режиме льготного кредитования, возмещения понесенных затрат и ряда других мер господдержки. Пользуясь случаем,

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

хотелось поблагодарить уполномоченные банки РФ, конечно же, наш родной банк «Россельхозбанк», который является флагманом в кредитовании аграриев нашей страны, за системную работу. И я уверен, что дальнейшее формирование института кредитования аграриев будет совершенствоваться и нас ждут очередные хорошие результаты.

Если говорить о показателях текущего года и прогнозах ближайших пяти лет и следующего года. Ну, прежде всего, хотелось отметить, что сегодня министерству работает относительно легко, потому что большое количество экспертов, которые представляют экспертное мнение на аграрном рынке, как правило, не имеет погрешности. Поэтому те индикативные планы, которые вместе с экспертами заявил Минсельхоз, благодаря трудам аграриев, они все, в основном, выдерживаются.

У нас был совершенно непростой год, нас испытывала погода очень серьезно. Более 25 регионов РФ понесли большие убытки, более 10 млрд. рублей, но в целом, сегодняшняя погода позволяет нам успешно завершить нашу уборочную кампанию. Мы ожидаем производство зерновых, тот прогноз, который мы имеем, возможно, будут индикативные уточнения, но не ниже. Мы успешно считаем, что завершаем уборочную кампанию масличных культур с приростом заявленным 40%, довольно, при меньших объемах, произведенная сахарная свекла, у нас успешно складывается рынок сахарной свеклы, соответственно, сахара. Мы понимаем позиции России в объемах производства овощей открытого грунта, закрытого. Кстати, если говорить о производстве овощей закрытого грунта, то в текущем году, благодаря инвестпроектам, современным тепличным комплексам, мы выйдем на объем производства свыше 1 млн тонн.

Достаточно успешная ситуация у нас в развитии интенсивного садоводства. Мы также очень динамично производим или имеем уверенный вектор объемов производства собственных фруктов. Если говорить о мясной отрасли, она тоже добилась немалых результатов. Стабильная ситуация у нас сегодня в птицеводстве, в свиноводстве. Есть стратегический вектор развития в производстве мяса говядины. Намечился стабилизационный вектор в отношении производства молока в РФ. Одним словом, аграрии с оптимизмом смотрят в будущее.

Что нас волнует? Безусловно, нас волнует маржинальность, рентабельность предприятий, в ряде регионов она разная. И, естественно, мы понимаем, что продукция, произведенная в фермерском хозяйстве, в сельскохозяйственном предприятии, в агрокомплексе, она разнится по себестоимости. И главная задача государства - выполнять роль регулятора, с созданием определенных предпосылок для того, чтобы маржинальность позволяла иметь точки дальнейшего развития. Вторая задача - это снижение себестоимости нашей продукции, потому что мы выходим на внешние рынки, там нас ждет очень жесткая конкуренция и, как мы понимаем, есть резервы, над которыми мы будем работать, и уважаемые коллеги об этом сейчас скажут. Третья задача - это модернизация или техническое оснащение агропромышленного комплекса. Здесь, благодаря успехам наших сельскохозяйственных машиностроителей мы стали получать высокопроизводительную качественную технику. Есть меры господдержки по доступности в цене, мы рассчитываем, что эти меры господдержки будут продолжены. Но темпы, которые сегодня в этом направлении, нам необходимо удвоить, как минимум.

Ну и последнее. Когда мы говорим о внешних рынках, мы понимаем, что нас никто не ждет и, соответственно, мы, в хорошем смысле, должны вести агрессивную политику в отношении

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

популизации продукции, произведенной в России. И здесь мы рассчитываем, что это будет не только предмет переговоров, но и, в том числе, следствие более настойчивых позиций, которые сегодня наши аграрии сегодня занимают и продолжают репутационно занимать на многих рынках. Если коротко, то так.

Ирина Сеницына (модератор): Джамбулат Хизирович, а Вы могли бы уточнить, все-таки вот программа 2020, какой она будет в дальнейшем, пересмотрена ли, или в нее будет интегрирована нынешняя программа развития АПК? То есть, что ждать в плане господдержки после 20-го года, потому что по факту бюджет на 2019 год мы сверстали, остался год.

Хатугов Д.Х.: Ну, если мы говорим, мы должны говорить о том, что 2020 год - это все же завершение ранее существующей госпрограммы, и сейчас в стадии обсуждения проект госпрограммы АПК. И, естественно, если прежняя программа была ориентирована на достижение порога продовольственной безопасности, то стратегия предстоящей программы состоит, я уже говорил, в том, что мы должны развивать экспорт. Соответственно, речь идет о том, что мы должны продолжить наращивание объемов сельскохозяйственного производства, но уже, как бы ориентируясь на зарубежные рынки. Естественно, объем и бюджет мер господдержки, которые мы сегодня имеем, он, собственно говоря, остается на уровне последних трех лет. Конечно, хотелось бы, чтобы он был больше, но мы соизмеряем возможности федерального бюджета, но при этом мы рассчитываем, что точно, когда на рынке происходят какие-то глобальные изменения, то мы видим, как сегодня государство реагирует, и правительство в том числе.

К примеру, когда мы болезненно почувствовали рост ГСМ на рынке несмотря на то, что мы находимся в рыночных условиях, государство пошло на то, что в определенной степени компенсировало шокирующий рост ГСМ до 5 млрд руб. из 12 млрд руб., которые мы весной понесли. Но мы должны понимать, что сельское хозяйство - это тоже аграрный бизнес. Вот очень часто многие эксперты путают две составляющие: аграрный бизнес и развитие села. И вот хотелось отметить, что сегодня есть инициативы министров, руководства в том, чтобы придать развитию сельских территорий статус нацпроекта. Это совершенно справедливо, потому что мы считаем, что 40 млн жителей РФ заслуживают более высокого качества уровня для своего проживания, потому что все мы проживаем в сельской местности и, к большому сожалению, у нас есть некие разные условия по сравнению с городскими жителями. Поэтому нам нужно инфраструктурное развитие, и мы рассчитываем, что усилия региональных властей, в частности, губернаторов, найдут достойную поддержку. А министерство сельского хозяйства, являясь последние 5 лет как бы администратором программы развития сельских территорий, в этом выполнит свое очень важное историческое предназначение.

Ирина Сеницына (модератор): Спасибо. Я передаю коротко слово Кириллу Юрьевичу, он вводно скажет несколько слов еще о поддержке сектора и о развитии со стороны «Россельхозбанка», как системообразующего банка в отрасли.

Лёвин К.Ю.: Большое спасибо, Ирина! Приветствую участников агрофорума. Очень коротко о «Россельхозбанке». Мы опорный банк АПК по многим вопросам и по многим позициям занимаем первое место в стране несмотря на то, что АПК сейчас становится очень хорошей и очень такой bankable отраслью. Конкуренция увеличивается, несмотря на это по финансированию сезонно-полевых

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

работ, мы занимаем 85% рынка. По финансированию долгосрочных проектов в АПК мы занимаем 34% рынка. По льготному финансированию, в которое, собственно, мы внедрялись вместе с министерством, стояли у истоков, мы занимаем 32% рынка и тоже на первом месте находимся. Ближайший банк, наш соперник находится, и коллега, и конкурент, да... находится на втором месте с цифрой 26%.

В целом, конечно, АПК мы рассматриваем, как мультиотрасль, которая состоит не только из растениеводства и животноводства, там есть переработки, есть пищевая промышленность, в которой занято четверть, 19% трудоспособного населения страны. Четверть населения страны живет в сельских территориях, и именно поэтому, собственно, нас и поддерживает акционер, как мы помним, у нас единственный акционер, наш 100%-ый, это государство. Нас поддерживает ежегодно, капитализируя банк и поддерживая эту главенствующую роль в финансировании АПК. Спасибо.

Ирина Сеницына (модератор): Спасибо, Кирилл Юрьевич! Коллеги, я предлагаю перейти к непосредственной дискуссии, потому что мы, в принципе, для этого сегодня собрались. Позволю себе в качестве вводной части дать такую точку, то есть, несмотря на то, что мы, в принципе, по широкому кругу направлений достигли показателя самообеспечения, это зерновые, масличные, свинина, курица, все равно остаются отрасли, где задачей все равно остается достичь самообеспечения. Это, прежде всего, молоко, как один из самых доступных белков, плюс, в некоторой степени, овощи-фрукты, по которым в последние годы намечается большой прирост в связи с активными инвестициями со стороны бизнеса, причем как профильного, так и не профильного.

Я хочу передать слово бизнесу. То есть, на ваш взгляд, как вы видите дальнейшее развитие, где нужно усилить позиции? И вообще, как в дальнейшем развиваться, то есть, что будет дальше? Наум Александрович, я думаю Вы...

Бабаев Н.А.: Да, добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо большое за возможность принять участие в Аграрном форуме. Джамбулат Хизирович уже очень много просуммировал то, что было сделано за последние несколько лет, действительно, все наши усилия были направлены на так называемый количественный рывок. И, действительно, он совершен, мы по некоторым позициям выросли больше, чем в 10 раз, по некоторым видам продуктов. И хочу сказать, что мы сейчас активно участвуем в разных рабочих группах в Министерстве сельского хозяйства, обсуждаем возможные параметры будущей программы, которая будет и, на мой взгляд, у нас есть понимание, что вообще вектор поддержки сельского хозяйства должен быть изменен с количественного на вектор поддержки качества даже не самих продуктов, но в том числе и продуктов, но и качества самих производств и качества общей подготовки, может быть, качества труда, которое есть в сельском хозяйстве.

Потому что мы должны с вами понимать, что этот стереотип о работнике сельского хозяйства, который занимается тяжелым физическим трудом, он потихонечку уходит в прошлое. Сейчас у нас все больше и больше работников, которые занимаются не менее тяжелым, но высокоинтеллектуальным трудом. Это у нас там и операторы, обслуживающие роботов, у нас все сотрудники должны знать автоматизированные системы управления, они должны иметь навыки работы с IT-системами. Вообще, конечно, это так глобально меняет все подходы и это будет требовать изменения и программы для развития сельхозобразования, его нужно будет менять. Мы знаем, что министерство сельского хозяйства, и мы это всячески приветствуем, сейчас разрабатываются федеральные научно-технические программы,

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

которые будут направлены на развитие генетики, на развитие автоматизации в сельском хозяйстве. И очень много вещей, которые вот, если их просуммировать, то они, конечно, говорят о том, что мы должны переходить к новому качеству, вообще, всех и компаний, и людей, и производстве в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство, я думаю, через 10-15 лет вы не узнаете, коллеги. Это будут совсем уже другие системы, это будут роботизированные все процессы и это будет, наверное, одна из самых передовых отраслей в сельском хозяйстве. Соответственно, мы видим, что и поддержка будет смещаться как раз в этом направлении. Ну и, безусловно, экспорт, то, о чем говорил Джамбулат Хизирович, мы тоже знаем, что разрабатываются специальные программы по поддержке и стимулированию экспорта. И полностью согласен с министерством, что, конечно, мы можем много говорить, что нам нужно и действительно есть препятствия, препятствия, связанные с законами о регионализации, точнее, с принятием друг другу статусов регионализации с нашими западными партнерами. Есть вопросы разных барьеров, но, в первую очередь, экспорт - это, наверное, завоевание репутации. Потому что нас, действительно, никто не ждет, нас никто не знает, поэтому это требует времени, нам нужно делать первые шаги, нам нужно наращивать поставки.

Мы можем похвастаться, что за последние 4 года увеличили объем экспорта в 8 раз, но мы сейчас только продаем всего-навсего 2 тыс. тонн.

Ирина Сеницына (модератор): Это же вопрос низкой базы.

Бабаев Н.А.: Это абсолютно так. Это вопрос низкой базы, но вы знаете, всегда надо с чего-то начинать. В вопросах экспорта, я думаю, что мы должны руководствоваться принципом, что «дорогу осилит идущий». Надо двигаться вперед, будут различные вопросы, мы их в очень оперативном режиме обсуждаем. Будут формироваться программы, но надо двигаться, надо нарабатывать клиентскую базу, надо поставлять, надо доказывать, что у нас есть хорошее качество, что мы можем быть стабильными. И это тоже важная составляющая.

Ирина Сеницына (модератор): Спасибо, Наум Александрович! Джамбулат Хизирович, а Вы можете что-то прокомментировать в плане качества? Будут ли агропроизводители как-то отдельно поддерживаться государством, то есть, будет ли у них премия за качество?

Хатуов Д.Х.: Конечно! Вот, что достигнуто, я сказал и я думаю, что в этом зале все оптимисты, поэтому моя информация была достаточно оптимистической. А теперь все же задача. Для того, чтобы мы продолжили и были конкурентны в растениеводстве, нам в ближайшие 5 лет предстоит решить очень много задач. Прежде всего, нам необходимо ввести 10 млн га пашни, которая еще вне оборота. Каждый год мы должны изыскивать более 5 млн га из 80 млн га, которые находятся в севообороте. Мы должны вносить мелиоранты, мы должны увеличить в три раза внесение минеральных и органических удобрений.

Уважаемые коллеги, это масштабные задачи, которые обеспечат прирост урожайности, и параллельно я хочу сказать, качеству той продукции, которую мы выращиваем. Точнее, мы не можем сказать, что она некачественная, но с учетом наших задач в отношении экспорта сельскохозяйственной продукции, в том числе, растениеводства, мы должны с вами понимать, что это надо выполнять. Ну, вот на примере, наверное, сои. Вот в текущем году Россия произведет 4 млн тонн сои. Это одна из высокомаржинальных культур, которая очень востребована на внутреннем рынке, на внешнем рынке. И

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

вот эти 4 млн тонн стали возможным благодаря усилиям последних пяти лет в целом по стране, потому что еще 5 лет назад мы производили 2 млн тонн сои. Теперь на ближайшие 5 лет расчеты говорят о том, что, и это подтверждают наши и академики, и агрономы, и ученые, что Россия может произвести 8 млн тонн сои. И, естественно, мы понимаем, что весь объем этой сои для нас стратегически важен в виде соевого шрота, который нужен для животноводства и удешевления продукции животноводства, для соевого масла, которое является экспортной культурой, которые наша масложировая отрасль с удовольствием будет перерабатывать, получать масло и поставлять на экспорт. Ну, и сои бобов, как это сегодня у нас происходит в Дальневосточном федеральном округе, в регионах, которые соседствуют с Китаем. Главная стратегия все же - это переработанная продукция, которая должна уходить на экспорт. Поэтому, когда мы говорим, что будет стимулировать государство, конечно, оно будет стимулировать научно обоснованный севооборот, внедрение высоких технологий. И мы считаем, что такие меры господдержки, как погектарная поддержка, или несвязанная поддержка, которая будет напрямую стимулировать высокое плодородие. Далее, мы должны сказать о том, что нам необходимо повышать урожайность, в том числе, за счет использования высокоэффективных семян. Поэтому уже мой коллега сказал, что есть программа ФНТП, это федеральная научно-техническая программа, она касается как и аграрной науки, так и участия бизнеса в этой программе. Это принципиально важно, потому что любые достижения, это, как правило, деньги, вложенные на определенный период, которые еще следующий период должны окупаться, и от участников всего этого процесса всем должна быть выгода. Но, как мы понимаем, без роли государства, как главного соинвестора в привлечении инвестиций во все направления, не обходится. Поэтому у нас есть четкое понимание в отношении приоритетов. И сейчас министерство по поручению министра готовит, совершенствует существующие меры господдержки, и я думаю, что у нас еще будет несколько видов поддержки, которые будут точно стимулировать каждую из подотраслей.

Ирина Сеницына (модератор): Спасибо! Коллеги, я сейчас хочу немножко затронуть тему тех подотраслей, которые в силу специфики не вышли, скажем так, на показатели доктрины по самообеспечению. Прежде всего, и это такая боль, это молочные отрасли и здесь сейчас довольно много представителей. Почему здесь есть сложности? Инвестиционно очень капиталоемкое, большой срок возврата инвестиций, при этом здесь есть большой потенциал, как наращивания производства для того, чтобы обеспечить собственное население качественными продуктами, опять мы возвращаемся к качеству, плюс огромный потенциал экспорта. Вот я хотела бы Штефану предоставить слово, если вам есть что сказать, потому что вы крупнейший представитель и, возможно, тогда Джамбулат Хизирович даст обратную связь.

Штефан Дюрр: Спасибо, Ирина! Там действительно подросли достаточно сильно производство молока за последние годы. Это было, в первую очередь, возможно из-за, я всегда говорю, беспрецедентной поддержки Минсельхоза в нашу отрасль, если говорить о поддержке. Если и дальше будет такая поддержка, то это, безусловно, будет сильно стимулировать дальнейшее развитие. Второй фактор дальнейшего развития - это то, что у нас на данный момент отсутствует... Я с большой завистью смотрю на свиноводов. У них вроде бы цена держится, и вроде бы хорошо, и вроде бы никто не жалуется, и все-таки нет лучшего стимула, чем хорошая цена на рынке.

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

У нас по разным факторам пока не получается такая цена, которая нас как-то бы стимулировала, мы дальше развиваемся, потому что поддержка большая. Если поддержки завтра не будет, я думаю, что рост очень быстро прекратится, потому что рыночная цена непривлекательная. Главная причина, почему низкая цена несмотря на то, что нет самообеспечения, это даже не Белоруссия. Мы с белорусами можем, если честно, конкурировать, нормально можем с ними конкурировать. Мы не можем конкурировать с пальмовым маслом или с заменителем молочного жира. Если бы здесь наводилось бы больше порядка! Я понимаю, что есть большие усилия со стороны государства, у нас восстанавливается цена, и в области будет привлекательность, даже, если мы чуть меньше бы получали субсидирование. Второе, если говорить об экспорте, как я уже говорил, то есть, мы можем с большинством стран мировых, мы можем конкурировать в то время, если достаточно капиталоемкая отрасль и длинный цикл окупаемости при нынешней субсидированной процентной ставке, мы можем конкурировать на мировых рынках с большинством стран, кроме, наверное, Новой Зеландии, кроме, наверное, Ирландии. Это те страны, которые с сильным сезонным циклом, с пастбищем содержанием. Но у них, слава богу, площади ограничены, в Новой Зеландии, в Ирландии, то есть, я вижу для себя достаточно большой экспортный потенциал для молочной продукции. Что для этого еще надо? Так как мы иногда не хотим, чтобы других пустили сюда, то есть, понятно, что другие мои коллеги также будут стараться с помощью своего представительства, правительства, с помощью своих там ветслужб и т.д., чтобы нас не пустили. Здесь, безусловно, без поддержки или договоренностях на самых высоких уровнях нас, наверное, особо никто не ждет.

Если можно еще одно добавить, то, что нам иногда тоже препятствует, это мелочь, это я просто сейчас их озвучу, потому что это мелочь, которая большинство говорит, это мелочь вроде бы, не царские дела. Но то, что навоз сейчас относится к категории отходов, высокой категорией отходов, как нефтепродукты. Если подходить по букве закона, то, наверное, 95% всех ферм в России надо бы закрыть, да? Ну, слава богу, сейчас, в основном, закрывают глаза, но мы прекрасно понимаем, что закрывать глаза, это такой - до поры, до времени, это вопрос, который решит. Ну, и второй - то, что где мы отстаем на сегодняшний день, к сожалению, от мирового уровня, это у нас племенная работа. Я уверен, что у нас, в наших коровниках есть отличные быки, которые есть, никого привозить не надо, это тоже, тогда лучше семя привозить, быков привозить не надо. Но у нас есть отличные так мальчишки-бычки, просто их надо в наших российских коровниках, просто их надо найти. И для этого мы очень надеемся, чтобы ускорилось принятие закона о племенном животноводстве. Все.

Ирина Синицына (модератор): Джамбулат Хизирович, Вы прокомментируете?

Хатуов Д.Х.: Да, конечно. Ну, поскольку уважаемый Штефан говорил больше о мальчиках, я буду говорить о девочках. Значит, если все же говорить без юмора, то я вот прямо сегодня попросил, чтобы мне дали таблицу, я назову точные цифры. Сегодня в России 6762 тыс. коров, половина из которых в личных подсобных хозяйствах, значит, соответствующая половина, это 3 млн, находится в товарном производстве, из которых, в сельхозпредприятиях находится 2785 тыс., в крестьянско-фермерских хозяйствах 687 тыс. голов. Это данные нашей статистики.

Я почему назвал эти цифры? Фактически, в лучшие времена нашего государства, поголовье было в два раза больше. Поэтому, когда мы говорим об органическом удобрении, очень необходимом в

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

сельскохозяйственном производстве, в растениеводстве для сохранения иммунитета почвы, мы должны понимать, что чем больше минеральных удобрений и органики будет внесено, тем будет в большем комфортном состоянии находиться почва.

Ну, теперь о молоке. Наша задача в ближайшее пятилетие. Мы планируем и у нас уже сложился вектор по наращиванию объемов производства молока. По молоку мы еще не преодолели порог собственной безопасности, и мы рассчитываем эту задачу выполнить, как сказал уважаемый Штефан, и я думаю, уважаемый Пономарев тоже в своем выступлении отметит, что мы должны эту задачу выполнить в ближайшие 5 лет. Почему этот процесс идет медленно? Совершенно справедливо отметил уважаемый выступающий, что цена на молоко является турбулентной в последние десятилетия и, собственно говоря, не дает возможности без дополнительных мер господдержки, причем очень весомых, развиваться.

Когда мы говорим о том, что рынок требует отсутствия фальсификатов, надо сказать, что молочная продукция, к большому сожалению, подвержена, ну, здесь можно спорить, если бы рядом был потребнадзор, он бы сказал, что таких фактов нет. Но уважаемые представители отрасли готовы сказать, что, когда некоторые представители торговых сетей пытаются при заключении договоров, как говорится, выводить их на стоимость поставляемой продукции, где молоком вообще не пахнет, то, наверное, мы с вами тоже должны понимать, что это имеет место и все зависит от порядочности тех, кто сегодня является производителем и продавцом.

Если я не ошибусь, то в текущем году объемы поставки пальмового масла в Россию увеличились на 24%, это данные статистики. Причем мы прирастаем в этом объеме постоянно. И, собственно говоря, пальмовое масло, оно является нормальным продуктом, оно используется и в кондитерском производстве и т.д., и т.д. но, к большому сожалению, мы еще не обеспечили механизм должного контроля, где, к сожалению, недобропорядочные переработчики производят продукцию, которая содержит растительные жиры и выдают их за животные. Я правильно говорю, Штефан, да?

Штефан Дюрр: Точно так.

Хатуов Д.Х.: В этом вопросе мы рассчитываем, что процесс саморегулирования сообществ производителей проявит больше сознания и не будет ждать, пока к ним придут фискальные органы и остановят в этом процессе. Они должны слышать, что рынок это понимает.

Что сделано нами? Ну, во-первых, есть жесткое разграничение на полке, и это уже вступает в силу в отношении того, что есть молочная продукция, а есть продукция с содержанием растительных масел. Это уже некий шаг. Далее, система «Меркурий», вокруг которой молочная отрасль, особенно перерабатывающая, повизгивала в плане того, что ее введение нецелесообразно, ну, думаю, что убедиться в том, что эта система эффективна и позволяет нам иметь полную отслеживаемость, как в продукции животноводства, так и в молочной отрасли. Это дело времени, я думаю, это внесет свой вклад.

Что касается рентабельности в производстве молока и цен. Мы создаем предпосылки для того, чтобы сельхозпроизводители, которые производят сегодня молоко, гарантированно имели определенный уровень доходов. Ну, вот вы помните, что мы все переживали в этом году очень серьезную турбулентность, и она была вызвана внешними факторами. Сегодня происходит стабилизация, но когда

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

мы провели баланс производства молока, потребления, переработки и перемещения, то у нас получилась очень интересная картина. Поэтому ряд регионов сегодня приступили к наращиванию мощностей по переработке и охлаждению, ряд регионов на сегодняшний день приступили к реализации инвестпроектов по производству молока. Но все мы четко для себя понимаем, что роль государства, как регулятора доходности в этом процессе, на ближайшие десятилетия должна остаться. И сегодня этот процесс весьма успешный.

Хотелось напомнить, что и в плановой экономике в прошлом, и в рыночной за основу берется базис. Так вот, если взять базис цен молока за последние 5 лет и вывести среднюю, то это очень хорошая цена. Но дело в том, что посмотреть на 5 лет могут только крупные холдинги, а фермер, у которого нет выручки, ему нужен рубль каждый день, к сожалению, такого горизонта не имеет. И вот здесь мы с вами должны понимать, что колебания цен или меры поддержки государства должны быть своевременными.

Бюджет федеральный поддерживает всех производителей в объеме 80 копеек за литр. А региональные бюджеты поддерживают от 80 до 5-ти рублей. Вот, к примеру, Татарстан в текущем году, помимо федеральной поддержки из своего бюджета каждому производителю молока выплачивает 4 рубля. Поэтому, вот здесь как бы мы все с вами должны понимать, что этот процесс достаточно тонкий и он требует комплексного подхода.

И последнее. У нас есть заблуждение, что главные производители молока - это крупные комплексы. 44% объема молока производится в сельскохозяйственных предприятиях, численностью до 400 голов. Поэтому, естественно, сегодняшние инвестиции, которые мы привлекаем к строительству крупных комплексов, вот здесь как раз присутствуют ведущие представители отрасли, которые строят комплексы в разных регионах, это великолепно, это здорово, но мы должны понимать, что государство должно поддержать в ближайшее время инициативу регионов и поддержать все же строительство современных ферм для таких регионов, как Бурятия, Чита, Забайкалье, Дагестан, Пензенская область. В том числе, если такие проекты есть, по строительству до 400, потому что для производства молока нужны большие массивы земли, а структура собственников земли в разных регионах разная. Поэтому надо делать более гибкую привязку, над этим сейчас Минсельхоз России работает.

Ирина Синицына (модератор): Спасибо. Коллеги, я тут подумала, что мы говорим сейчас, в основном, там про деньги, про денежную поддержку со стороны государства, но ведь есть же и у государства, в том числе, программа поддержки не прямой, то есть, там есть опыт западных стран поддержки малообеспеченных семей, поддержки школ. Причем, это можно делать не только на примере молока, это можно делать на примере любой продукции. Вопрос. Возможно, Джамбулат Хизирович, вы сможете прокомментировать программу поддержки малоимущих, которая была, и можно ли ее реализовывать без тех больших, средств которые в ней заложены, а какими-то инициативами снизу?

Хатуов Д.Х.: Если мы говорим о стимулировании покупательского спроса, то это одна программа, если мы говорим о социальной защите определенной категории покупателей, это другая. Но, собственно говоря, они оба векторно сходятся в одной точке, что всегда уместно стимулировать доступность важных продуктов питания для всех категорий, в том числе категории покупателей, которые недостаточно обеспечены. Поэтому насколько эта программа будет реализована, есть инициативы, мы

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

их поддерживали, это инициатива Минпромторга и наша. Определить определенную категорию покупателей для возможности продажи продуктов, входящих в потребительскую корзину, но на сегодняшний день это еще не реализовано. Но стимулировать это надо, но мы бы, конечно, хотели, чтобы стимулировался рост заработной платы, поэтому в Министерстве сельского хозяйства особый контроль, в аграрном секторе заработная плата прирастает средняя, и мы хотим, чтобы это продолжалось.

Ирина Синицына (модератор): Спасибо! Аркадий Николаевич, а в Госдуме обсуждаются какие-то проекты или идеи поддержки вот именно не прямой, в частности, стимулирования спроса потребительского? Все-таки Вы там, в силу Вашего бизнеса, Вы очень хорошо знаете потребителя и наверняка есть какие-то идеи.

Пономарёв А.Н.: Ну, в Думе активно обсуждается тема школьного молока, в ряде регионов эти программы за счет местных бюджетов уже работают, в том числе, и в Воронежской области. Имеется определенный результат здоровья детей. Уже есть исследования, которые проведены институтом воронежским, вот, поэтому эта программа на практике доказала свою целесообразность. Кроме того, в связи с тем, что опять же все-таки, как мы не можем об этом говорить, но все равно будем возвращаться к экономике. Все равно долгое время окупаемости молочной отрасли и влияние различных факторов на доход этой отрасли, они очень ощутимы. Поэтому без каких-то дополнительных государственных инъекций, направленных на повышение покупательского спроса, мы не можем обойтись и, наверное, это должна на сегодняшний день стоять одна из приоритетных задач.

Еще я хотел сказать следующее, что, ну, никто не может оспаривать те достижения, которые сегодня у нас есть. Но, к сожалению, я бы сказал, что точка невозврата в молочном животноводстве не пройдена. Что такое точка невозврата? Это когда растет объем производства молока, когда растет поголовье животных, и когда растет надой на одно животное. Если все это вместе происходит, получается устойчивый треугольник, будем считать точку невозврата пройденной. На сегодняшний день, к сожалению, поголовье животных хоть незначительно, но продолжает сокращаться, это очень опасная тенденция. И, если внимательно посмотреть на то, что сказал уважаемый Джамбулат Хизирович, что почти 50% животных находится в частном секторе, а учет, идентификация животных не происходит, то процесс этот может произойти и иметь очень негативные последствия.

Кроме этого, эта же тема связана с болезнями животными и ветеринарной безопасностью. Ведь ни для кого не секрет, в Европе, в Америке задействован поголовно учет каждого животного. Это как медицинская карта, да еще вдобавок с родословной. Тем самым на доклиническом периоде можно ловить такие нехорошие заболевания и обеспечить ветеринарную безопасность государства. В этом плане, конечно, хотелось бы, чтобы Министерство сельского хозяйства выступило с инициативой на эту тему.

Ирина Синицына (модератор): Вы имеете в виду, чтобы все поголовье в стране было чипировано, и чтобы был...

Пономарёв А.Н.: Да, да, да. И тогда можно спокойно будет начать заниматься племенным делом, где племенное животное будет животное, а не организация, где находятся животные, которые могут быть абсолютно не племенные. Теперь хотелось бы еще поговорить о рынках. У нас достаточно непонятная

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

система рынков, именно связанная с так называемым общим экономическим пространством. Если мы посмотрим тему Евросоюза, то понятно – там единая валюта, там квота между государствами, кто чего поставляет и т.д. Если мы говорим о Белоруссии и России, то есть договоренности, да, сегодня мы пытаемся каким-то образом снивелировать, но различная валюта, различные системы государственной поддержки, и поэтому любой неконтролируемый вброс продукции со стороны дружественного даже государства негативно влияет на доходность. С этим тоже надо что-то делать, и возникает тот же простой вопрос – если белорусы продают, нам почему не принять и не договориться о том, что какую-то продукцию мы будем поставлять им? Ну, так работает, собственно говоря, во всем мире торговля. И вот я, допустим, знаю аргентинскую тему, что они приглашают любых поставщиков, но при условии, что страны будут покупать их продукцию.

Не зря, собственно говоря, президент нацелил нас на экспортно ориентированный вариант. Но тут тоже опять не все просто, потому что молоко – это такая штука, что ее далеко не повезешь, его надо переработать. А если мы посмотрим уровень технической оснащенности перерабатывающих предприятий, ну, я так думаю, процентов 80 – это оставляет желать лучшего. Достаточно старое оборудование, старые технологии, на которых, в принципе, невозможно выработать продукцию, которая конкурентоспособна была на мировых рынках.

Ирина Синицына (модератор): Я понимаю, что у Джамбулата Хизировича есть, что сказать.

Хатуов Д.Х.: Да. Уважаемая Ирина, я хотел дополнить уважаемого коллегу. Прежде всего, хотел сказать, что сегодня Государственная Дума, Совет Федерации, Аграрный Комитет являются площадками, где мы экспертно обсуждаем каждую проблему. И, пользуясь случаем, я еще раз хотел поблагодарить и сенаторов, и депутатов за системную работу по поддержке АПК. Вот только что прозвучало в словах Аркадия, что его беспокоит снижение поголовья в личных подсобных хозяйствах. На самом деле, это тенденция последних 10 лет, и как понимаем, что в ближайшие годы она будет продолжена. Почему? Потому что количество людей, которые занимаются личным подсобным хозяйством, системно сокращается. Люди старшего поколения в силу физических возможностей этим не занимаются, а уважаемая молодежь у нас мигрирует в города. И естественно, стоит глобальная задача, каким образом в ближайшее десятилетие вернуть молодежь, закрепить и сделать их активными участниками наших будущих достижений.

Ирина Синицына (модератор): Ну, возможно, их можно стимулировать деньгами, тогда у вас на селе зарплата должна быть больше, чем в городе.

Хатуов Д.Х.: Мы об этом хотели бы сказать чуть позже. Но сейчас уже в цифрах. Что касается того, что все поголовье должно быть учтено, это действительно так. И вы знаете, что на этот счет есть решение, в ближайшее пятилетие так и состоится, включая все, что в личных подсобных хозяйствах. Мы считаем, что так называемая сельскохозяйственная кооперация должна в определенной степени изменить ситуацию. Даже в будущем все личные подсобные хозяйства, они производят молоко для личного потребления, только 30% для товарного, то есть, это молоко попадает в переработку. Если сегодня через сельскохозяйственную кооперацию, которую мы будем стимулировать и развивать, мы сумеем вовлечь в этот процесс не только фермеров, но и личные подсобные хозяйства, то мы получим подконтрольный,

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

управляемый, правильный сегмент производства. Поскольку это широкая тема, времени не так много, мы это оставим на следующую встречу.

Ирина Сеницына (модератор): Я хочу напомнить, что мы не только о молоке говорим. Мы в принципе говорим о развитии сельского хозяйства в целом. То есть, есть другие отрасли, где есть точки роста, там инвестиционная привлекательность выше, допустим, овощеводство или садоводство.

Хатуов Д.Х.: Совершенно верно. Но я с вашего разрешения, раз уж молоко, давайте мы разберемся в нем до конца.

Ирина Сеницына (модератор): Хорошо.

Хатуов Д.Х.: Так вот, стоит задача в ближайшие 5 лет в сельскохозяйственных предприятиях увеличить производство молока на 30%, а в крестьянско-фермерских – на 40. И за каждый литр мы в состоянии как бы проследить не только динамику, но и состояние рынка произведенной продукции. Совершенно справедливо было отмечено, что очень важный фактор – это свобода нашего российского рынка до недавнего времени. В связи с этим, мы согласовали так называемый баланс взаимных поставок с нашей братской Республикой Беларусь, которая, к сожалению, на несколько лет не могла как бы быть, наверное, правильным пограничником по транзиту через Белоруссию несанкционированной продукции, которая вызывала турбулентность. Вот представьте стакан воды, который вмещает 250гр, и налейте туда сверху 30гр. Что произойдет? Емкость не вмещает. Вот тонкая разбалансировка, она моментально вызывала реакцию, которую мы имели. Это остается таким точным, тонким инструментарием, но дополнительных мер регулирования рынка не существует, государство не может вмешиваться.

Но хочу сказать, что весь разбаланс рынка делает российский бизнес. Поэтому мы должны гордиться нашими достижениями, но при этом должны понимать – у нас есть несознательная часть представителей бизнеса, которая, используя лазейки, коллизии и всякие возможные вещи, везут молочную продукцию из Белоруссии в Казахстан, но она растаможивается в Москве с вытекающими последствиями. По этому поводу много было сказано, но поскольку никто бизнес кошмарить не хочет, есть некие последние предупреждения, что такого происходить не должно. Более того, хотелось отметить, что главными игроками являются, в том числе, переработчики – это молочная отрасль РФ, которые были активными участниками в поставках сухого молока, обезжиренного, цельномолочного. Если они только видят свою выгоду более, чем в 2 рубля, у некоторых соблазн очень большой. Поэтому есть поименный список, надеюсь, мы публично об этом не раз заявляли, надеемся, что с учетом всех мероприятий саморегуляция произойдет.

Как мы это видим? Вот представьте, я задам вопрос вот двум нашим коллегам... Уважаемый Штефан, сколько кредитный портфель ваш на сегодняшний день? Ваш кредитный портфель.

Штефан Дюрр: Всего, наверное, тридцать. Ближе к тридцати.

Хатуов Д.Х.: Миллиарда рублей?

Штефан Дюрр: Да.

Хатуов Д.Х.: Аркадий, сколько ваш кредитный портфель?

Пономарёв А. Н.: Двенадцать.

Хатуов Д.Х.: Двенадцать. Вот представляете, вот они кредиты взяли, залог личного имущества обеспечили. Вот когда у них лопнет терпение на тему того, что они вложили инвестиции в отрасль, они

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

должны окупиться, а кто-то жульничает, нарушает законодательство и создает сложности им в окупаемости их проектов? Поэтому чем больше инвестор вложит в отрасль, тем быстрее путем саморегуляции они наведут порядок в отрасли. Аплодисменты, коллеги.

Ирина Сеницына (модератор): Но при этом... ну, если уж мы закроем тему молочной отрасли, здесь самый большой срок возврата инвестиций, Джамбулат Хизирович. Здесь не поспоришь.

Хатугов Д.Х.: Для этого государство возмещает... возмещало 25% понесенных затрат за каждый вновь введенный объект. Для этого государство возмещает процентную ставку, фактически кредиты, они, ну, по сути дела, с нулевой процентной ставкой, от силы там 1% с учетом инфляции. Для этого... литр молока...

Ирина Сеницына (модератор): А вот Штефан кивает головой.

Хатугов Д.Х.: Ну так, это всегда может быть не так, но тем не менее, сегодня созданы для инвесторов хорошие условия. Другое дело – инвесторов мало. Таких вот великих отчаянных людей, любящих отрасль, верящих в свое будущее оптимистов мало. Многие прячутся за их спинами. Поэтому я уверен, что своим примером они всех позовут.

Ирина Сеницына (модератор): Спасибо. Кирилл Юрьевич, вот вы с инвесторами часто общаетесь, как банк, как такой системообразующий банк. Вот на Ваш взгляд, чего не хватает инвесторам, чтобы вкладываться в агросектор?

Лёвин К.Ю.: Денег, думаю.

Ирина Сеницына (модератор): Но они наверняка с Вами общаются? А кроме денег?

Лёвин К.Ю.: Нет, ну самое главное – денег не хватает. Инвесторам. Это не шутка, на самом деле, потому что банки, когда рассматривают инвест-проекты, в первую очередь смотрят, сколько инвестор кладет своих денег, сколько готов рисков акционерных нести. Потому что, если инвестор говорит: «У меня нет денег, профинансируй все», это значит, что все акционерные риски ложатся на банк. Конечно, банки в такие проекты с большим трудом финансируют, только если это мультипликация какая-то идет от того, что уже произведено, и когда можно «рекорс» взять, то есть, обратиться к действующему бизнесу какому-то. Вот. Что еще на мой взгляд не хватает инвесторам, в том числе, со стороны государства – это, ну, таких длительных, гарантированных инструментов поддержки. Мы понимаем, что сейчас бюджет он трехлетний, да, но проекты есть и 8-летние, и 12-летние.

Ирина Сеницына (модератор): По факту бюджет – однолетний.

Лёвин К.Ю.: Да. То есть, фактически мы можем сказать, что точно совершенно субсидии будут там в трехлетней перспективе. Из-за этого банки многие, ну и мы в том числе, не учитываем вот эту государственную поддержку при оценке кредитоспособности проекта. В том числе еще и потому, что можно слететь с субсидий по процентам, да, и проект должен выдерживать коммерческую ставку. Вот. Поэтому вот, если мы сможем... Банкам что не хватает? Банкам не хватает длинных и дешевых денег для того, чтобы обеспечивать приемлемые ставки для долгового финансирования проекта. Вот это в целом экономике не хватает этих денег. Сейчас, когда мы говорим о льготной ставке, банкам субсидируется 7,5% - ключевая ставка ЦБ, и фактически у банков получают кредиты с плавающей ставкой, то есть, ключевая ставка – плюс вот те до 5%, о которых Джамбулат Хизирович говорит, от 1%

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

до 5%. Но реальные цены на ресурсы на рынке сейчас существенно выше. То есть, в принципе, это мешает, это мешает притоку инвестиций в отрасль.

Ирина Сеницына (модератор): Джамбулат Хизирович, уже приближаясь к концу, хочу попросить, чтобы Вы порассуждали на такую тему. Вот, с одной стороны, мы сейчас сказали, что инвесторов мало. А есть ли какие-то идеи у государства, как сделать Россию в целом привлекательной для инвестиций в аграрную отрасль? То есть, возможно, это не только должны быть деньги. И причем и инвесторов иностранных в том числе, потому что Штефан, он такой, уже обрусевший немец, человек, который поверил в эту страну 20 лет назад.

Хатуов Д.Х.: Штефан – россиянин.

Ирина Сеницына (модератор): Такой проект, made in Russia, что говорится, когда инвестировать в АПК будет привлекательно.

Хатуов Д.Х.: Спасибо. Прежде всего, вот разделяю мнение наших коллег, что горизонты и правила господдержки минимум пять лет вообще не должны меняться. Потому что только стабильность инвестиционная будет создавать предпосылки для более уверенного движения инвесторов. Совершенно правильно сказано. Вот почему мы не можем дать кредиты всем? Потому что есть требования банка, должна быть кредитная история, должен быть залоговый инструмент. И вот наши крестьянско-фермерские хозяйства больше всего от этого страдают. Если взять за 100% все крестьянско-фермерские хозяйства, то у нас только 40% попадают под требования банков и могут получать кредиты. А другая категория, почти 60%, получить не могут, потому что залоговых инструментов нет, имущество не зарегистрировано, земля залогом быть не может, сельскохозяйственная техника, которой они располагают, ну, старше... или моложе 10 лет практически, от силы там 7 лет, не бывает. Естественно, когда это оценивается, оно оценивается с коэффициентом минимум один к двум, это половина этой суммы.

И вот это все складывается и получается, что наша стратегическая задача сегодня – создать инструмент льготного кредитования для малого бизнеса. Вот сегодня озадачены этим все: и Фонд стратегических разработок, и Минсельхоз России. Реальные есть подвижки, но поверьте, мы не можем сказать, что мы сегодня создали для большей части сельхозпроизводителей доступность льготного кредитования. Почему? Потому что у нас в объемах производства 50% производят малые и средние предприятия. И, конечно же, на этом фоне любые изменения, к примеру: сперва был один порядок, через два года изменился. Ну если я – инвестор, если я решился, чувствую поддержку государства, вдруг государство резко изменило, и это ухудшило мое положение, буду ли я завтра доверять? Ну, здесь уже все, уже у меня обратного пути нет. Но чтобы делать тот, который сбоку, он просто посмотрит и скажет: «Нет, это рискованно». И будет продолжаться тот процесс, когда поступательные движения или прирост в 1,5-2% вместо 10-12% устраивает. Но в любом случае логика, стратегии, технологии, обстоятельства иного вызова говорят о том, что мы в этом плане будем идти и эти риски будем преодолевать. Но их должно быть меньше. Поэтому, во-первых, есть поручение руководства – совершенствование мер господдержки, ни в коем случае не отменять ранее принятые.

Поэтому главная задача – выдерживать на инвестиционный период ранее обозначенные меры господдержки. И в принципе, у нас сейчас по основным видам поддержки это происходит. А там, где происходят изменения, они только улучшают эту ситуацию. Но вот есть такая история – допустим,

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

возмещение затрат при строительстве тепличных комплексов. Изначально мы принимали решение – 20%. Сейчас в силу там всех обстоятельств, после экспертной встречи с участниками и т.д., все же пришли к выводу, что надо сократить до 10%. Поэтому на сегодняшний день это не очень популярная мера, потому что банк, который согласовывал инвест-кредит и выдавал кредит, он исходил из определенного срока оборачиваемости, сейчас этот срок увеличивается на год-полтора, ну, к примеру. Но что является факторами? Это изменившаяся ценовая политика продукции - если в бизнес-плане, допустим, закладывалась одна рентабельность, то сегодня она другая. Ключевая ставка банка – у нас был период, когда это понижалась, сейчас немножко поднялась, но... То есть, многофакторность. В целом если суммированно считать, то ситуация не ухудшается, но в любом случае должна быть стабильность.

Ирина Сеницына (модератор): У нас в президиуме есть представитель вот именно среднего, такого малого бизнеса – это Владислав Георгиевич. Вот могли бы вы сказать, Вы 5-6 лет назад, когда начинали свой проект и думали о нем, о молочных фермах, почему Вы не побоялись инвестировать? Вообще пойти в российский бизнес, в сельское хозяйство, то есть? И что для вас сейчас является сдерживающим фактором в дальнейших инвестициях?

Чебурашкин В.: Да, спасибо, Ирина. Мы действительно пошли в сельское хозяйство, имея в виду, что это отрасль, которая постоянно имеет спрос. Мы рассчитывали на рост спроса на отечественное производство, на большой рынок – мы работаем в Москве и Московской области. То есть, это для нас был интересный проект. Мы, на самом деле, пошли в молочное животноводство лет 15 назад, то есть, довольно давно, открыли переработку. И мы действительно средний и малый бизнес. Но я бы хотел пару комментариев к тому, что сказали до этого.

Действительно государство работает системно, есть программы по субсидированию, экспорт, новые вложения, технику обновлять можно, кредиты – это все правильно. Второе, почему мы говорим про молоко, потому что молоко – это третий продукт в корзине покупателя, после табака и алкоголя. Поэтому это архиважно. Это архиважно и по деньгам, архиважно и по здоровью нации. Об этом, кстати, можно еще поговорить будет. И третий момент – проблема в том, что действительно рост производства молока сырого, он гораздо ниже, чем хотелось бы, чем планировалось. Эксперты оценивают, как я понимаю по открытым источникам, от 2,5 до 5% в год. То есть, как растет производство товарного молока. И вот это проблема. Если нет роста, значит, нет денег; если нет денег, значит, люди не инвестируют. Почему? Потому что нет прибыльности. Мы обсудили, в принципе, три момента основных – это низкая маржинальность, то есть...

Ирина Сеницына (модератор): Ну, мы молочную отрасль довольно сильно и подробно обсудили. А Вы могли бы глобально сказать – что вы ждете от государства? Гарантий, допустим, пятилетних. Гарантий в смысле стабильности.

Чебурашкин В.: Смотрите, ну, первое – конечно, любой предприниматель должен опираться на себя в первую очередь, это аксиома, да. Если есть системные проблемы в отрасли, я думаю, что они есть, потому что низкий рост – 2,5-5% в год, при том, что хочется себя обеспечивать, при том, что недопотребление молочного продукта в стране есть в тот момент, когда, на самом деле, молочный продукт, ну, молочка, да, она полезна и необходима для людей. То есть, системного подхода мы ждем.

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

Правила игры, которые не меняются. Адаптация к ситуациям – будь то неурожай, болезни, не дай бог, я имею в виду животные, да, или неконтролируемый импорт, работа с фальсификатом, работа с полкой. То есть, грамотный системный подход мы ждем. Долгосрочные планы, кредиты, деньги. Но, опять же, от нас зависит эта модернизация и качественные характеристики улучшения. В общем, все. Мы должны...

И, кстати, еще один момент – это работа со спросом. Я думаю, что это в масштабах и задачах, может быть, государства, когда нужно образовывать и детей, и подростков о здоровом образе жизни, то есть, то, что молочка – это действительно правильный продукт, доказано тысячелетиями. У нас сейчас идет недопотребление, насколько я понимаю, раза в два примерно с нормой рекомендуемой. То есть, здесь есть потенциал роста, не только молочки, но и фрукты, овощи и т.д.

Ирина Сеницына (модератор): Да, это, в принципе, все... весь агросектор, потому что он производит по факту первичную качественную продукцию.

Чебурашкин В.: Да, да. И в этом еще побочный плюс – кроме того, что выигрывают производители, еще и потребители улучшают качество своей жизни, здоровья. Да.

Ирина Сеницына (модератор): Наум Александрович, а Вы, как представитель крупного агрохолдинга, на Ваш взгляд, чего не хватает сегодня бизнесу, какой поддержки? Я не говорю о деньгах, я поняла, денег не хватает сегодня всем.

Бабаев Н.А.: Да. Я уже в первой части своего выступления сказал, наверное, получилось как-то завуалированно, так немножко, видимо, не всем понятно. Но я думаю, что у нас будет ключевая проблема – это образование. Нам нужен новый человек, нам нужно, чтобы, собственно говоря, и правительство, и министерство занялось реформой образования сельскохозяйственного. У нас есть такой, я не знаю, правда... ну, говорят, что правда, у нас есть академик Академии наук по ремонту сельскохозяйственной техники. Понимаете, у нас ремонт сельскохозяйственной техники – это, в принципе, наука все еще. Нам, конечно, нужны программы по... и мы это обсуждали уже, Штефан сказал... по генотипированию, по развитию генетики. Это будут очень важные вещи, которыми нужно заниматься. Это, наверное, те вещи, которыми, собственно говоря, государство и должно заниматься. Поэтому мы общаемся в этих вопросах с министерством, разрабатываются программы. Я думаю, это будут ключевые аспекты, которые станут драйверами будущего развития. Нам нужны новые люди.

Ирина Сеницына (модератор): Новые люди, я так понимаю, это не просто рабочие люди, а именно те, которые могут придумывать что-то.

Бабаев Н.А.: Именно так. Интеллектуально новые, по-новому образованные люди. Может быть, я неправильно высказался, это нужны люди с новым образом мышления.

Ирина Сеницына (модератор): Джамбулат Хизирович, а министерство, возможно, у вас есть какой-то диалог с Министерством образования? К тому же, у вас есть профильное подведомственное учреждение. Вы обсуждали с профессурой, с коллегами вопрос того, как перестроить сельское хозяйство (не сельское хозяйство, а образование), чтобы выпускались не сотрудники села, а высококвалифицированные по факту специалисты?

Хатуов Д.Х.: Спасибо. Ну, главная инвестиция любого государства - это общество, в интересах которого оно существует и служит. Если мы говорим сегодня о сельском хозяйстве, то мы должны

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

понимать, что только высококвалифицированный труд обеспечит наше динамичное развитие. А это значит, что с учетом тех технологий, которые сегодня применяются последние десятилетия, нам нужен высококвалифицированный специалист. Средний возраст специалистов АПК сегодня у нас за 50. Но в ряде регионов у нас достаточно серьезные подвижки по омолаживанию специалистов.

И вот сегодня стоит вопрос, вами совершенно справедливо поставлен. Насколько выпускники аграрных вузов, а их у нас 54, соответствуют всем требованиям высокотехнологичного сельскохозяйственного производства. Ну, если опять по 100-балльной системе говорить, наверное, процентов на 55-60. Вопрос - что нужно делать? Первое, мы должны будущего специалиста АПК уже со второго курса через учхозы, через производственную практику адаптировать в тот социум каждой подотрасли, куда он собрался. Если это садовод, то он должен уже, начиная со второго курса, быть в саду. Если это будущий животновод, то его практика должна быть адаптирована исключительно на молочно-товарной ферме соответствующего уровня. Если это механизатор, то он должен видеть современную технику не на картинке, и обучаться не в разрезе агрегатов, которые 70-го года, а все же непосредственно, даже занимаясь не только изучением устройства, но и практической работой в поле.

Поэтому для нас принципиальным является, какими будут современные учебные полевые площадки наших будущих специалистов. То ли это будет аграрный бизнес, который возьмет на себя эту миссию через государственно-частное партнерство, то ли это будут современные, оснащенные учхозы при аграрных вузах. Так получилось, что...

Ирина Синицына (модератор): Учхозы, я уточню, что это все-таки такая обособленная получается структура. Наверное, все-таки лучше это делать на площадках бизнеса.

Хатуов Д.Х.: Конечно. Ну, вот пример в Белгородской области. Если мы говорим о средне-специальном образовании, то в Белгородской области, благодаря очень правильно выстроенной политике руководства региона, за каждым средне-специальным заведением установлено шефство отраслевых крупных предприятий, созданы попечительские советы. И, по сути дела, наверное, специалист сопровождается, и они тут же расхватываются по всем аграрным предприятиям. Поэтому мы считаем, что процесс аграрного обучения имеет колоссальные резервы. Мы знаем, что делать, как делать. Безусловно, это требует некоторого времени, но поверьте, мы с этой задачей справимся. Мы должны понимать, что... как правильно сказать-то... хотел очень коротко... вот нет ничего, чтобы не мог сделать и достичь наш российский крестьянин. Поэтому мы все можем.

Вот что такое цифровизация в сельском хозяйстве? Или что такое система ГЛОНАС, которая сегодня применяется и стала доступна практически там при всех технологиях, начиная с сева, уборочной компании и т.д. Во-первых, это экономия ресурсов, сокращение себестоимости. Во-вторых, повышение производительности. Но вот, к примеру, мы говорим о мировой конкуренции, но мы должны понимать, что мы будем конкурировать с теми, кто выращивает свою продукцию на мелиорированных землях. И процент мелиорации практически во всех ведущих производителей сельскохозяйственной техники, он занимает там до 40%. Он в России, этот процент, занимает 8%. Поэтому, ближайшие 5 лет мы намерены вводить мелиорированные земли, минимум до 1,5 млн га. Это тоже инвестиции, это тоже меры господдержки. Но что даст мелиорация - это не только малое вложение, но большая урожайность. Это, в

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

том числе, современные технологии, которые приходят и, соответственно, мы получаем высококвалифицированных специалистов.

И последнее, чтобы специалист, как мы говорим, чувствовал себя в комфорте, он должен иметь социальный пакет. Поэтому молодой человек должен по окончании, создав семью и, приехав работать в село, он должен иметь дом, он должен иметь автомобиль, у него должна быть спутниковая тарелка, у него должно быть во дворе минимум 20 соток земли для как бы приусадебного удовольствия, разные формы которых есть. И доступность к сложившемуся уровню комфорта, это не далее, чем 50 км, обязательно, торговый досуговый центр, который мы должны иметь. Вопрос - как много таких территорий? Кстати, то, что мы говорим, это не моя инициатива, это социологический опрос, который проведен среди сельской молодежи и будущих наших специалистов. Это студенты 3-го курса.

Вот теперь давайте все это соизмерим и решим. У нас программа развития сельских территорий 16 млрд, из которых 8 - дороги, а 8 - все остальное. Из этих 8 млрд на строительство жилья нами выделяется 2,5 млрд. Вот теперь мы имеем проектов, проектов на 47 млрд в регионах РФ. Ответ сам по себе уместен. Нам необходимо развивать село инфраструктурно. И вопрос... аграрии это делают за счет налогов, которые они достигают, за счет условий, но роль государства в этом вопросе, она тоже значительна. Поэтому государство должно выполнить свою миссию и профинансировать развитие сельских территорий. Как только там будет в должном количестве дороги, газификация, жилье и определенный социальный пакет, значит, у нас не будет необходимости так долго говорить на тему, что кадры решают все.

Ирина Синицына (модератор): Штефан и Наум Александрович, а скажите, пожалуйста, а вы, как бизнес, вы готовы привлекать вот эти новые кадры и работать с ними на таких условиях? Потому что машины, тарелка и дом - это, мне кажется, немножко завышенное ожидание после 3-го курса.

Штефан Дюрр: У нас в прошлом году больше, ну и в этом, больше тысячи практикантов было со всех вузов страны. Потому что все-таки, как и раньше уже говорили, кадры решают все, ребята и девушки, просто очень великолепные, просто энтузиасты, с которыми просто с удовольствием работать. Это наш кадровый потенциал россиян, чтобы много вместе «Россельхозбанком», с другими, много комплексов еще построить. Но с вузами мы работаем почти, и вузы есть очень хорошие и меньше хорошие, нужно сказать, что разброс большой, к сожалению. И с большинством вузов работаем с нарушением тех же вузов, да, они идут на нарушение, иначе нормальное сотрудничество с хозяйством, с бизнесом, который хочет действительно давать очень хорошее образование вместе с вузом студентам, почти не получается. Подробности сейчас не будем разрабатывать, но здесь немного надо, пару почерков, пару почерков в некоторых постановлениях, и работа с практикантами вместе с бизнесом получилась бы очень хорошо. Но здесь меньше Минсельхоза, больше Минобразования.

Второй – то, что очень сейчас проблема, у многих ВУЗов, госвузов, убрали экономику. Это просто... в нынешнее время это, по-моему, ужасно, да. То есть, сегодня это так – зоотехник должен кормить, ветеринар должен лечить, а деньги считать должен кто-то другой. Но сегодня зоотехник и ветеринар, который деньги не считает и в экономике не понимает, мне он не нужен.

А если говорить об условиях жизни, мы сейчас понимаем, что все-таки, причем с Джамбулатом Хизировичем мы одно поколение, да, мы еще привыкли работать без выходных. Новая молодежь, она...

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

и ветеринары, и зоотехники, и на селе, им нужно два выходных, по-другому... И это правильно, да, то есть, сегодня рабочие места должны отличаться от того, что в городе. То есть, к этому относится не только тарелка на крыше и т.д., я даже меньше говорил бы о 20 соток – это тоже уходит. Человек хочет достойную, хорошую заработную плату, молоко, огурцы, картошку он покупает в магазине. Сегодня уже молодым специалистам мало кому это нужно. Это на нашем первом комплексе мы строили дом, ну, руководители комплекса будут жить, понятно. Кто там жил в конце концов, это был я, больше никто не жил там, да, потому что никому это не нужно было, сейчас я тоже уехал. То есть, молодое поколение, им нужен именно такой же уровень жизни, и мы можем это давать, как любому молодому человеку сегодня на селе.

Ирина Сеницына (модератор): Спасибо! Наум Александрович?

Хатуов Д.Х.: Так я не понял, машина нужна? Машина молодым специалистам нужна?

Штефан Дюрр: Конечно, нужна машина, я всем всегда говорю: «Вам нужен», человек, даже девушка без прав – это не...

Хатуов Д.Х.: Ну, хотя бы не Мерседес, УАЗ, Лада Калина или другой автомобиль, так?

Штефан Дюрр: Конечно.

Хатуов Д.Х.: Ну, вот те специалисты, которые у вас работают, много пешком ходят на селе?

Штефан Дюрр: Молодежь сегодня должна уметь водить машину, соответственно, иметь машину. Должна знать какой-то язык, английский, должна понимать интернет, экономику, иначе уже не специалист.

Хатуов Д.Х.: Ну, молодая семья с бюджетом 70 тыс. рублей на сегодняшний день и с тем соцпакетом, который мы вот перечислили. Когда мы говорим «спутниковая тарелка», речь идет, в том числе, и о наличии интернета, я уже говорил, дорог и всего остального. Поэтому у нас территории страны совершенно разные, и я не хочу, чтобы кому-то показалось, вот мы все говорим о селе, но, наверное, агротуризмом занимаемся мы мало. Ну а если кто-то этим занимается, то у нас прекрасное село, но чтобы действительно понять вот и увидеть, как живут селяне и как живет молодежь, надо все же побывать в регионах РФ: в Белгородской области, в Мордовии, в Татарстане, можно побывать в Бурятии, Забайкалье, можно побывать в Дагестане, в Калмыкии, в Астраханской области. Вот если сделать такой тур вот всем присутствующим, поверьте, у нас, в общем-то, было бы полное созвучие и большая решительность по поддержке нацпроекта развития сельских территорий. Я надеюсь, так и будет.

Ирина Сеницына (модератор): Спасибо.

Штефан Дюрр: Ирина, есть еще одна добавка по кадрам, если можно... Я пытаюсь со всеми практикантами встречаться, хоть там пару часов, чтобы как-то их дух... как-то сам понимать. И обычно я задаю такой анонимный опрос: «Что вы хотели бы, сколько хотели бы заработать через два года?» Анонимный, просто каждый пишет на бумажке, бумажки собираем и смотрим. В среднем там выходит через два года молодой специалист – 80-100-120 тыс. рублей. И мы сегодня, наверное, так специалистам должны платить, тогда они идут, и машину, не только Калину, со временем могут себе позволить нормальный уровень жизни. Когда люди приходят, я всегда говорю, то есть, то, что раньше был Бауманский, сегодня должен быть Тимирязевский, правильно?

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

Ирина Сеницына (модератор): Спасибо.

Бабаев Н.А.: Полностью поддерживаю коллегу. Действительно, сейчас, как принято говорить, идет война за людей. Мы действительно даем и машины, мы построили многоквартирный дом, мы даем там тарелки, телефоны – все, что потребуется, лишь бы талантливые люди приходили к нам. Но главная проблема заключается в том, что у нас существует определенный перекоп между высшим сельскохозяйственным образованием и средним техническим сельскохозяйственным образованием. Вы извините, экономистов там, юристов... вообще, у нас людей с высшим сельскохозяйственным образованием выпускается в год в четыре раза больше, чем в США. Можете себе это представить? Что мы выпускаем 80 тысяч специалистов с высшим сельскохозяйственным образованием, в США 18. Хотя ихняя отрасль сельского хозяйства в разы больше нашего. У нас существенный перекоп, вот главный момент – что у нас, конечно, людей-то с высшим сельскохозяйственным образованием есть, но мы их должны брать, давать им тарелку, машину, квартиру, а потом учить. И причем учить с нуля, полностью и с нуля.

Ирина Сеницына (модератор): Спасибо, коллеги! Время уже на исходе. Я предлагаю резюмировать итог нашей работы. Насколько я поняла и услышала, и коллеги в зале услышали, что государство продолжит поддерживать сектор, и он является приоритетным для руководства страны, в частности, потому что последние годы агросектор – один из немногих, который растет и причем растет постоянно. В идеале, конечно, хотелось бы понимать четкий горизонт гарантированной поддержки, в идеале это от 5 лет, чтобы правила игры не менялись.

Мы затронули, да, вопрос качества продукции, и здесь, конечно, все-таки зависит... даже не столько вопрос господдержки встает, а вопрос, как сами компании обеспечивают качество, насколько они для себя ставят в приоритет качество своей продукции над объемами. Хотя они тоже важны, потому что объем – это следующий этап развития, толчка, который получит отрасль, это экспорт. Вот. И если, коллеги, вы хотите, вы можете сделать заключительное слово от себя каждый. Пожалуйста.

Хатуов Д.Х.: Ну, уважаемые коллеги, мы начали встречу с довольно оптимистических результатов нашего десятилетия. Думаю, что и завершим. Мы уверенно смотрим в будущее. Почему? Потому что системно, как сказал Штефан, работаем круглосуточно. Поэтому есть четкое понимание того, что сегодняшние тенденции, сегодняшний сложившийся аграрный бизнес, он состоялся, он уверенно себя чувствует на внутреннем рынке и уверенно, но делает первые шаги в глобальных мировых рынках. Естественно, мы с вами понимаем, что для этого требуется время. Очень много сегодня государство предусматривает, создан российский экспортный центр, государство формирует большую программу поддержки экспортеров России. Это комплекс мер, он будет направлен не только на объем производства сельскохозяйственной продукции, но и на инфраструктурное развитие – это и железнодорожные составы, это перевалочная мощность, это портовые мощности. На самом деле, мы понимаем, что идет перестройка.

Вот, кстати, не все знают, что в Российской Федерации с Советского Союза нам достались перевалочные мощности, которые были ориентированы не на погрузку из государства, а в государство. И вот перестройка, которая состоялась, уже свидетельствует о том, что все должно быть нормально.

Пленарная сессия.

Траектория и факторы развития агропромышленного комплекса России

Маленький показатель – сегодняшний экспорт сельскохозяйственной продукции, мы прирастаем по сравнению с прошлым годом... понятно, он сегодня сырьевой, но это показатель некой стабильности. Поэтому базис последних пяти лет не оставляет нам никаких сомнений в том, что в каждой подотрасли никаких стагнаций быть не может. Потому что мы четко понимаем, что все состоялось. И в госпрограмме, в том числе, в числе приоритетных задач будущей госпрограммы есть один из пунктов, что добиться рентабельности сельхозпроизводителей в среднем 17,5%.

Ирина Сеницына (модератор): Это с учетом господдержки или без?

Хатуов Д.Х.: Да, это с учетом господдержки, но это уже тот минимум, которое государство должно прогарантировать. Фактически мы понимаем, что он для разных сельхозпроизводителей разный, но в среднем по стране он такой. Поэтому нравится это кому-то или нет, это тоже серьезный показатель и это тоже фактор стабильности. Поэтому трудиться смело, с большим уважением к аграриям и с благодарностью Земле-Матушке.

Ирина Сеницына (модератор): Спасибо большое, коллеги! Сейчас будет перерыв на кофе. И в 12 я жду вас на следующую сессию, на экспортную. Спасибо.